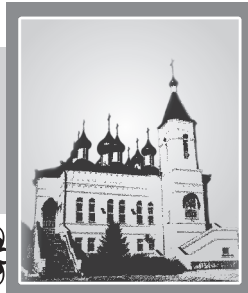

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Мы сегодня дер-
заем поговорить об
очень серьезной теме,
которая касается каж-
дого человека, — о
смерти. Эта тема табуирована в современ-
ном обществе: при всей тотальности смер-
ти, она отодвигается на задворки сознания
— для того, чтобы не пугать современного
человека и не мешать ему наслаждаться
жизнью. Происходит нечто странное: в
средствах массовой информации не сты-
дятся показывать расчлененные бандитами
трупы, взорванные террористами города,
окровавленные жертвы автокатастроф, что,
собственно, и есть смерть. Но при этом го-
ворить об этом в обществе не принято. По-
пробуй заговорить с кем-то о смерти! Тебя
сочтут не совсем вменяемым человеком. И
это несправедливо.

Смерть вошла в человека, когда сказал
Господь: «Смертью умрете», — значит, это и
совершилось. И смерть является благом для
человека. Это трудно понять, но вот у свя-
тителя Амвросия Медиоланского есть даже
книга об этом — «Смерть как благо».

Вообще смертей на самом деле мно-
го. Есть смерть духовная, которой тут же,
после вкушения запретного плода, умер-
ли Адам и Ева. Жили они еще долго: 930
лет Адам плакал о грехе своем — но умер
он сразу по грехопадению. Эта смерть про-
явилась в том, что он испугался Бога, Ко-
торого раньше слышал ходящего в раю,
чувствовал близость Его и разговаривал с
Ним. И он понес на себе плоды грехопале-
ния и изменился телесно и душевно. Душа
Адама разлучилась с Господом, телесные
его составы претерпели чувствительное из-
менение — стали подвержены тлению. Ему
напомнил Господь: «Ты земля и в землю
вернешься», — а этого не должно было быть.

Святитель Григорий Палама пишет, что
смерть души — это разлучение души с Бо-
гом. Смерть тела — это разлучение тела с
душой. Это рассечение человека на двоякое
состояние — душа отдельно, тело отдельно
— привычное нам понимание смерти. Душа
живет без тела, тело без души не живет. Ду-
ховная смерть, повторюсь, — это разлучение
ума, и души, и сердца с Богом. И в этом со-
стоянии смерти пребывает огромное число
людей. Нужна благодать Божия, нужны по-
каяние и вера, чтобы вернуть свои отноше-
ния с Творцом в должное русло и восста-
новить распавшееся. Слово «religare», от
которого произошло слово «религия», как
раз и означает восстановление — восста-
новление бывшей связи, порвавшейся по
каким-то причинам.

**У меня физическая ра-
бота. Допустимо ли мне
в строгий пост упо-
треблять ежедневно
рыбу? Моя жена бере-
менна и пост не соблю-
дает. Может быть, все-
таки, она должна ввести
какие-то ограничения в питании?**

Если у вас есть физическая болезнь
или недомогание, то можно несколько
ослабить пост. Но сам по себе пост бла-
готворно действует на человеческий
организм и не вызывает истощения. Ка-
кую тяжелую работу раньше испол-
няли крестьяне и ремесленники, однако
соблюдали посты. Что касается вашей
супруги, то беременность и кормление
грудью связаны с перестройкой орга-
низма и, в некоторых случаях, разреша-
ется облегчение поста, но мяса есть не
следует не только с религиозной, но и с
физиологической точки зрения.

**Почему существуют два взгля-
да на Иисусову молитву: с одной
стороны, рекомендации начинать
и заканчивать день Иисусовой мо-
литвой, читать днем, непрестанно
учиться молитве через опытных
наставников или творения Святых**

Слово пастыря

Слова о том, что
смерть бывает бла-
гом, можно подтве-
рдить высказыванием
апостола Павла, ко-
торый говорил, что если Христос в вас, то
тело мертво для греха, а дух жив для Го-
спода (ср.: Рим. 8, 10). Тело, мертвое для
греха, при духе, живом для Господа, — это
свойство во Христе живого человека. То
есть для того, чтобы во Христе ожить, нуж-
но для греха умереть. Как видим, смерть и
жизнь постоянно борются в человеке. Что-
бы жить для Господа, нужно умирать для
греха, а чтобы жить для греха, нужно уми-
рать для Господа.

Так что смерть — духовное явление, она
не обязательно ассоциируется с трупом,
которого отпевают и хоронят, она может
быть спутницей нашей жизни. Мы читаем
об этом в притче о блудном сыне, потому
что, когда блудный сын вернулся — а это об-
раз покаявшегося человека, — отец сказал о
нем: «Сын мой сей мертв был и ожил, про-
падал и нашелся». То есть физически блуд-
ный сын не умирал, он действительно про-
падал и нашелся, но в духовном смысле он
умер, а потом ожил. Умер грехом, а воскрес
покаянием.

Смерть как благо — это смерть для гре-
ха; смерть как благо — это смерть со Хри-
стом. Но если вы умерли со Христом, то и
воскресли с Ним. И пост, например, — это
умирание со Христом, Пасха — это совос-
кресение с Ним. «Вчера спогребохся Тебе,
Христе, совою днесь воскресшу Тебе;
сраспинахся Тебе вчера, Сам мя спросла-
ви, Спасе, во Царствии Твоем». Чудесные
поэтические слова Пасхального канона,
сказанные преподобным Иоанном Дамас-
киным!

Итак, смерть как благо — это смерть для
греха. Смерть как ужас — это смерть для
Бога. Смерть как конечный факт — это рабо-
та похоронных бюро; служение священни-
ков, отпевающих покойников; работа тех,
кто обмывает и обряжает тело, накрывает
погребальные столы. А смерть как постоян-
ный факт нашей жизни, спутник наш — это
то, о чем говорит Господь Бог про грешни-
ка: «Сын Мой был мертв и ожил, пропадал
и нашелся». А в другом месте в Евангелии
Христос говорит такие слова — в ответ на
просьбу Своего ученика разрешить ему по-
хоронить отца: «Остави мертвых погребсти
своя мертвцы» (Мф. 8, 22). Значит, есть
несколько видов смерти, раз одни мертвые
погребают других мертвых. Это может оз-
начать, что мертвые духом хоронят мерт-
вых телом, а ты иди и возвещай Евангелие,

**Отцов, а с другой, — кате-
горический запрет тво-
рить непременную
Иисусову молитву без
благословения духов-
ника и даже утвержде-
ние об ее опасности?**

Стремиться к непре-
станной Иисусовой молитве учат все
святые отцы, а запрещают люди, сами
находящиеся в неправильном духов-
ном устройстве. Впрочем, некоторые из
отцов предупреждают не об опасности
Иисусовой молитвы, а об опасности не-
которых уклонений и извращений, кото-
рые могут появиться в процессе этой
молитвы. Особенно подробно об этом
пишет святой Игнатий Брянчанинов. Со-
временные старцы также предостере-
гали от преждевременных усилий войти
умом в сердце. Что касается благосло-
вления, то мы уже имеем благословение
в церковном Предании. Однако взять
лично благословение у наставника, за-
нимающегося Иисусовой молитвой,
— хорошо и полезно. Поэтому занимай-
тесь с Богом Иисусовой молитвой. На
вопрос, чем может навредить Иисусова
молитва, могу ответить: она может на-
вредить диаволу, а не вам, и он знает

то есть оживи сам духом, будь жив и делай
прочих живыми.

Опознать в себе мертвеца надо каждому
человеку. В особенности человеку, который
знает, как зовут Того, Кто пришел избавить
нас от вечной смерти. Тот, кто знает Иисуса
Христа, верующий, должен опознать в себе
человека, нуждающегося в Испытателе, че-
ловека, который носит в себе смерть — но-
сит смерть души и, конечно, носит смерть
тела. Смерть души проявляется через гре-
хи; смерть тела проявляется через наши
болезни, которые, как вестники дальние,
высылаются Богом к нашей плоти много-
страстной, сигнализируя ей о том, что она
из земли взята и должна разойтись на со-
ставляющие, на элементы, на молекулы, на
атомы и в землю лечь, чтобы, там очи-
стившись, впоследствии совоскреситься,
совоскреситься в день славного и страшно-
го пришествия Господа Иисуса Христа.

Многогранная тема смерти заставляет
нас искать Спасителя от нее и искать ответа
на вопрос: почему хорош наш Господь Ии-
сус Христос? А почему Он является таким
единственным, как мы говорим: «единный
Человеколюбец»? — Да потому что Он побе-
дил главного врага. Смерть — главный враг
человечества. Наука борется с голодом, со-
циальные движения борются, например, с
рабством или с безмерным унижением од-
ним человеком другого человека, борются
с расовой, гендерной или иной какой-то не-
справедливостью. Наука дает нам крылья
самолетов — для того чтобы мы пересекали
огромное расстояние за маленькое время.
Наука дает нам другие какие-то вещи, по-
зволяющие нам говорить друг с другом на
расстоянии, видеть друг друга на рассто-
янии. Одного только не может наука — сра-
зиться со смертью и победить ее. Попытки
есть, но попытки абсолютно бесполезные,
потому что смерть смеется над силой силь-
ного, над умом умного, над знатностью
знатного, над богатством богатого. Только
над Христом смерть не смеется. Вот Он —
Крепчайший на смерть. Так мы и говорим:
«Крепчайший на смерть был еси, Христе;
тем же ты связав, нас избавил еси». Вот Он —
Единный Человеколюбец. Он не ученый,
Он не правитель, Он не полководец в совре-
менном понимании этого слова, то есть тот,
который командует войсками, Он не милли-
онер — но Он сильнее смерти, Единствен-
ный, приносящий миру настоящее благо,
избавляющий нас от смертного страха.

Как только мы понимаем, что мы смер-
тны, но при этом не уверуем в Господа,
жизнь наша тут же теряет вкус и смысл.
И мы рискуем обезуметь от страха и пере-

стать действовать активно в этом мире. Как
только мы познали, что мы смертны, но при
этом имеем веру в Сладчайшего Иисуса,
Который сильнее, чем смерть, — мы полу-
чаем прямую дорогу в вечность и учимся
умирать, не боясь. Есть такое благо в чело-
веческом роде, Христом подаренное: уми-
рать, не боясь. Страшно грешнику впасть
в руки Бога Живого. Страшно и нам будет
стоять перед судом Всесвятейшего Слова.
Однако Христос, Который Сам перед смер-
тью за наши грехи страшился и ужасался,
беря их на себя, дает праведникам такую
власть — умирать с радостью. «Иду, Госпо-
ди, иду! «Готово сердце мое, Боже, готово
сердце мое: воспою и пою во славе моей»
(Пс. 107, 1)». «Прими с миром дух Мой!» —
говорил на кресте Жизнедавец. Так говорят
и умирающие праведники: «Прими с миром
дух мой».

Итак, дорогие христиане, смерть живет в
нас. Не вокруг нас только, но и в нас тоже
— это нужно знать. Сильнее смерти — Хри-
стос, Его нужно знать, за Него держаться.
«Хватайся за вечную жизнь», — писал Павел
Тимофею. И вы хватайтесь за ризы Того,
Кто Единственный в мире сильнее смерти.
И знайте, что смертей бывает много: есть
духовное умирание, есть фактическое раз-
лучение души от тела, есть смерть даже и
как благо, когда плоть мертва для греха, а
дух жив для Господа. Вот сколько важного,
даже если поверхностно касаешься этой
тайны. «Что сие еже о нас бысть таинство?
Како предахомся тлению? Како сопряго-
хомся смерти?»

И, пожалуй, источники для глубокого
церковного понимания этой великой тайны
смерти и воскресения — чин Погребения
православного мирянина, который стоит
почитать каждому из нас, а батюшки его
хорошо знают, многие и наизусть, и чин
Пасхальной службы. В чине Погребения
преподобный Иоанн Дамаскин, как никто
другой, выразил трепетную тайну неизбеж-
ности умирания и ужасности ухода за гроб
человека из этой жизни и слез прощальных
над его бездыханным телом.

А в пасхальных песнопениях тот же
Иоанн Дамаскин с величайшей радостью
и проникновенностью описал нам то, что
«пожертва бысть смерть победою. Где ти
смерте, жало; где ти аде, победа?..» «Вос-
кресе Христос, и жизнь жительствует, и
мертвый ни един во гробе». Все это наша
жизнь, наши слезы и наша радость. Думай-
те об этом, и да вразумит вас Господь ду-
мать глубже, думать сильнее и думать пра-
вильно. С Богом!

Протоиерей Андрей Ткачев

**10.04.2016. Значительная часть
жителей Шотландии утратила ре-
лигиозную принадлежность, сви-
детельствует статистика. При этом христианство продолжает
оставаться самой распространенной религией в стране.**

**10.04.2016. В Испании освящены храмовые помещения
двух новых общин Русской Православной Церкви. Епи-
скоп Корсунский Нестор совершил освящение храмов в Али-
канте и Бенидорме.**

**11.04.2016. В Болгарии мусульмане помогли православ-
ным односельчанам восстановить старинный храм. Цер-
ковь св. Архистратига Михаила в южно-болгарской деревне
Козлец откроется к Пасхе.**

**11.04.2016. Король Иордании пожертвует средства на
восстановление кувуклии над пещерой Гроба Господня. Абдалла II объявил об этом в послании на имя Патриарха Иерусалимского Феофила III.**

**12.04.2016. В Туле реабилитированы 42 монахини, осуж-
денные за антисоветскую пропаганду 85 лет назад. Мона-
хини были осуждены за агитацию, направленную против про-
водимых мероприятий Партии.**

**12.04.2016. Лютеранская Церковь Норвегии разрешила
венчать однополые пары. Норвегия легализовала однопо-
лые «браки» в 2009 г.**

**14.04.2016. Русская Православная Церковь Заграницей
критикует ряд документов к Всеправославному Собору. В частности, документ «Отношения православной церкви с
остальным христианским миром» называется самым спорным,
и чтобы приобрести допустимую для принятия форму, он дол-
жен быть существенно доработан и исправлен.**

Новости

Вопросы священнику

«Райские хитора» и другие рассказы священника Ярослава Шипова

Продолжение. Начало в №20 (308)

На другой день прибывают англичане – военный атташе и еще несколько человек из посольства: заграница не верит сообщению о ликвидации вражеской группировки. Действительно: позавчера было огромное войско, а вчера его нет – так не бывает. Начальство приказывает мне везти англичан. Дело в том, что я до войны еще окончил технический вуз и знал английский. А во время войны бывал в Америке: принимал «Шерманы», так что разговаривал свободно. «Шерман» – неинтересный танк, кстати... Ну да ладно: приказывают везти союзников. Атташе залезает вместо заряжающего, еще один англичанин – с фотоаппаратом – сверху, на броне. Приезжаем к битой бронетехнике. Фотограф в восторге – знай себе щелкает. А атташе высунулся из люка: «Где уничтоженный противник?» Веду к оврагу. Он подошел, глянул и сразу же – наизнанку. Отдышался, попил из фляжки крепкого чаю и: «Где линия обороны?.. Где позиции артиллерии?.. Где воронки от авиабомб?.. Предъявите мне след хотя бы одного автомобиля, конной повозки, хотя бы одного сапога!» Ну где же я ему все это найду? «Здесь, – показывает, – следы только от танков». «Так уж, – объясняю, – получилось». Он постоял и говорит: «Любит Бог вас, русских». «Причем, – спрашиваю, – тут Бог?» – «А при том, – отвечает, – что, кроме Бога, в разработке уничтожения никто не участвовал: вашему командованию вложил в голову мысль о переброске танковой армии по этой дороге на запад, немецкому командованию – о выходе из окружения по этой же дороге на восток, потом двинул вас навстречу друг другу – гениально... А Генштаб ваш, – говорит, – к разгрому никакого отношения не имеет: там и сейчас толком не знают о происшедшем».

Допили мы с полковниками школьный чаек да и разошлись. Вот и все, что запомнилось. Давно это было...

«Ехал я из Берлина...»

Когда началась война, Борьку пристроили денщиком к важному командиру. Сашку пока не надо было пристраивать – годов не хватало. А он взял да и убежал. В местечке говорили, что во всем виноват священник, с сыном которого Сашка был дружен. Дескать, ходил к ним в дом, портился, портился и со временем испортился до того, что выкинул этот неумный фортель и воюет теперь на передовой.

Был он балагуром, шутником, слегка разгильдяем, а такие в окопах ценятся. Правда, за достоинства он однажды и пострадал. Прибыв как-то с донесением в штаб, Сашка решил перед обратной дорогой слегка вздремнуть – день выдался жарким, и бойца разморило. Только устроился в тенечке под деревом, подходит офицер: «Ты, брат, с передовой?». Чего там у вас нового?.. Совсем ничего?.. Жаль... Да мы тут, корреспонденты, сидим, и который день никаких новостей – ничего передать не можем, начальство ругается». А по всему фронту тогда действительно было затишье. Уснул Сашка, но его опять разбудили: пришел другой корреспондент. Потом – третий. Разговаривать с ними доблестному воину надоело, и он брякнул: «Фон Бока в плен взяли». Третий убежал. Потом приходили еще какие-то, может, даже первый и второй, переспрашивали, и Сашка не открывая глаз сквозь сон отвечал: «Взяли, взяли... Фон Бока... да».

А корреспонденты бросились на узел связи, созвонились с Москвой, там проверили, сказали: дезинформация. И тут Сашку разбудили всерьез – двое автоматчиков. Объясняться пришлось в особом отделе. А он только и мог сказать: «Они спать не давали». «Что мне с тобой делать?» – спросил особист. «Отправьте домой, товарищ майор, в смысле на передовую», – попросил Сашка. «Опять шуточки? Отправляю, но сначала сортир вымоешь до полного блеска, а то эти корреспонденты все загадили». – «Разрешите выполнять, товарищ майор?» – «Выполняй. Потом доложишь мне – я проверю».

Война Сашкина протекала, на его взгляд, великолепно: всего три ранения, и те легкие, он даже в тыловые госпитали не попадал. И с перевязанной грудью, и с подвешенной на шею рукой, и с костылем дальние медсанбата не отлучался. Заслу-

жил две «Отваги», «За освобождение» и «За взятие» городов и вывел название своей части непосредственно на рейхстаге.

У Бориса баталия оказалась совсем иной: всегда при генерале, при теплых штабах, а уж награда – без счету. Но и Борис получил ранение. Обидное – в самом конце войны. Когда их танковая колонна вошла в очередной чешский город и Борис, сидя на броне рядом со своим генералом, готовился ловить букеты цветов, как это было доселе, кто-то открыл огонь. Командующий спрятался в люк, Борис вниз головой нырнул следом, однако карманы галифе у него были набиты всякими боевыми трофеями, и он застрял, так что нижняя половина туловища с дрыгающими ногами осталась над танковой башней. Вражеская пуля попала в такое место, что ранение сделалось вдвойне обидным. Бориса наградили орденом, какового у него еще не было, и отпустили домой. Пользуясь штабной связью, он разыскал младшего брата, и они договорились возвращаться на Родину вместе.

Ехали в литерном поезде, в прекрасном вагоне, отдельном купе. Сашка пригласил офицеров и пировал, рассказывая без умолку байки и анекдоты, а Борис ничком покоился на верхней полке, с трудом опрокидывая подносимые стопари. Когда все разошлись и Сашка рухнул, чтобы уснуть, Борис похвастался, что везет с собой целый вагон добра. Свесив голову, он говорил про дворцы и замки, где размещался на постой генерал, про музейные ценности, антикварное оружие, напольные часы, обещал поделиться... Младшему брату это было совершенно не интересно, и он захрапел.

На другой день празднование победы продолжилось: всё так же сидели за столом офицеры, всё так же лежал на верхней полке Борис. Он никак не возражал против гостей – гости помогали ему спуститься, когда настигала надобность. И вот в какой-то момент, когда Сашка из купе отлучился, офицеры стали обсуждать слух о проверке, которая будто бы ожидает всех то ли в Бресте, то ли где-то еще. Дескать, энкаведэшники устраивают жестокий шмон, и один генерал уже лишился звезд всего за пульным трофеем.

Борис попросил снять его и потихоньку ушел в направлении хвостового вагона. Отсутствовал долго – часа два, так что о нем уже все забыли. Вернулся измочаленный, с двумя сабельками в руках. Сабли затолкали под стол, раненого подняли на полку, и всё продолжилось своим чередом. Ночью голова, свесившаяся с полки, заплакала: целый вагон антиквариата пришлось опростать – всех здешних стрелочников до конца дней процветанием обеспечил! Младший брат, не выразив нисколько сочувствия, опять захрапел.

А в Бресте никакой проверки и не случилось.

Борис хотел застрелиться. Офицеры успели отнять наградной пистолет и спрятали его внизу – благо раненый самостоятельно не умел спуститься.

В общем, доехали сабельки да напольные часы, которые не удалось вытолкнуть из вагона по причине болезненности задних мышц.

После войны братья оказались в Москве: Сашка стал водителем автобуса, а Борис – хозяйственником в министерстве. На семидесятилетии старшего брата, когда вспоминали о войне и дошли до возвращения в литерном поезде, Сашка между прочим обмолвился, что это он и пустил слух про шмон. Борис долго смотрел на него с недоумением, а потом произнес:

– Зачем?

– Ты ж мне спать не давал: только глаза закрою, а ты про всякую ерунду.

– Ничего себе ерунда – целое состояние!

– Да пропади оно пропадом, – и зевнул.

И полились на него яростные стенания. Но Сашка недолго слушал, он сказал: «Спать охота», – и уехал домой.

Лестница

Году в пятьдесят четвертом или в пятьдесят пятом отец ездил по службе в Калининградскую область и, вернувшись, рассказывал матери о поездке. Рассказывал при мне, справедливо полагая, что некоторые подробности не будут понаты мною по малолетству. Я и не понял тогда. Но память, оказывается, запечатлела. Для чего-то понадобилось...

Легковую машину, в которой отец ехал по шоссе, остановил человек с красной книжечкой и попросил подвезти до какого-то населенного пункта. Дорогой разговорились, человек

выяснил все, что его интересовало (люди с красными книжечками имели тогда на это полное право), а потом рассказал, что и сам он – москвич, но с тридцатого года в столице не бывал... Дальнейшие его откровения представляются мне труднообъяснимыми: то ли обида его была столь велика, что пересиливала и страх, то ли наступившее время казалось совсем безмятежным, то ли они с отцом крепко выпили, то ли – все это вместе, однако чекист сообщил, что из Москвы его убрали «за лестницу».

В день гибели Маяковского он – в ту пору молодой солдатик или курсант – дежурил на Лубянке и в числе первых прибежал к месту трагедии – квартира поэта была рядышком, по соседству. И видел лестницу, приставленную к окну с торца дома. Потом, когда он вернулся из квартиры на улицу, лестницы уже не было. Между тем окно располагалось очень высоко, и стремянка была столь длинной, что одному человеку ее уж точно было не унести. В тот же день он написал отчет, в котором высказал предположение, что неизвестные могли проникнуть в дом по этой стремянке, причем их должно быть трое, а то и четверо, – и очень сильных физически, иначе эту стремянку не принести и тем более – не поставить к стене, и куда она делась потом – непонятно... И вправду, эти трое или четверо физически сильных должны были куда-то оттащить ее – куда-то совсем недалеко и там спрятать... Назавтра пронизательный молодой службист был высочайшим указом отправлен в далекое Забайкалье.

Однажды, встретившись в провинциальной командировке с бывшим сослуживцем, понял, что разбросали их по стране за злополучную лестницу. Впрочем, им еще повезло: кто-то из более опытных чекистов вообще исчез – вероятно, обнаружил нечто непредусмотренное в самой квартире.

Завершая свои краткие откровения, он сказал, что дом этот скоро взорвут или перестроят, чтобы начисто исключить возможность следственных действий.

Действительно, скоро не скоро, а в свой час и этот дом, и «Англетер» перестроили, а дом Ипатьевых – тот взорвали.

Западная окраина

Весной ночная смена кончается уже засветло. Пока руки в керосине отмоешь да пока переоденешься, солнце успевает подняться над Ваганьковской рощей. Теплый свет его падает сначала на некрашеный дощатый забор, потом на стоящие у забора автомобили и наконец на утопанную до каменной твердости землю ремонтного двора.

Горько пахнет тополиной листвой, пылью железнодорожных откосов, желтыми цветочками мать-и-мачехи.

Серге спешить некуда, да если б и было куда – сил нет. Забравшись на крышу «эмки», он засыпает. На широкой крыше соседнего «хорьха» спать, конечно, удобнее – можно вытянуться, с боку на бок перевернуться, но «хорьх» – розовый, а «эмка» – черная: быстрее нагревается.

За забором, рядом совсем, громяхают составы, паровозы ревут и свистят, но Серега не слышит – не может слышать: устал.

Просыпается он в полуденный час от негромкого, но неожиданного здесь, в мастерских, пиликанья гармошки: привалясь к бамперу «студебеккера», сторож Ландин рассеянно наигрывает вальс «Амурские волны». Серега по багажнику сползает на землю:

– А где народ-то?

Ландин перестает играть.

– На митинг ушли, к железнодорожникам, – отвечает он, глядя вдаль.

– А что такое?

– Война кончилась, – объясняет Ландин, удивленно посмотрев на Серегу.

– Совсем, что ли?

– Совсем.

– Везде?

– Вроде, – пожимает плечами сторож.

Серега трет спросонок глаза, зевает и задумывается.

– Знаешь чего, – просит Ландин, – не в службу, а в дружбу: склоти мне какой-никакой костылик, а то, вишь, с места сдвинуться не могу.

– У тебя ж был?

– Психанул сегодня на радостях, об железину обломал...

Продолжение следует

Православный календарь

17 апр., вс. – Неделя 5-я Великого поста. Прп. Марии Египетской. Прпп. Иосифа песнопісца и Геóргия, иже в Малéи. Иконы Божией Матери, именуемой «Избáвительница». Сщмч. Никíты Славяніна, Афóнского. Прп. Ио́сифа Многоболéзненного, Печерского.

18 апр., пн. – Мчч. Феоду́ла и Агафопóда, и иже с ними. **Перенесение мощей свт. Иова, патриарха Московского и всея России.** Прп. Пуплия Египетского. Прп. Марка Афинского. Прпп. Феоны, Симеона и Форвина. Прп. Платона, исп. Студийского. Прп. Феодоры.

19 апр., вт. – Свт. Евтíхия, архиеп. Константинопольского. Свт. Мефóдия, архиеп. Морáвского. Мчч. Иеремия и Архилия иерея. Прп. Платониды Сирской.

20 апр., ср. – Прп. Геóргия, еп. Мелитінского. Прп. Данийла Переясла́вского. Мч. Каллио́пия. Мчч. Руфина диакона, Акилины и с ними 200 воинов. Прп. Серапиона монаха.

21 апр., чт. – Апп. Иродио́на, Ага́ва, Асинкрíта, Ру́фа, Флéгонта, Ёрма и иже с ними. Свт. Нифонта, еп. Новгородского. Прп. Ру́фа, затворника Печерского, в Дальних пещерах. Мч. Павсипила. Свт. Келестина, папы Римского. Сщмч. Сергия пресвитера.

22 апр., пт. – Мч. Евпсíхия. Мчч. Дисана еп., Мариава пресвитера, Авдиеса и прочих 270-ти. Прмч. Вадима архимандрита и 7 учеников его. Мч. Гавриила.

23 апр., сб. – **Лазарева суббота. Воскрешение прав. Лазаря.** Мчч. Терéнтia, Помпíйя и иже с ними. Сщмч. Григория V, патриарха Константинопольского. Мчч. Иакова пресвитера, Азадана и Авдикия диаконов, Персидских. Сщмч. Флегонта пресвитера.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь.	Набор и верстка – на оборудовании редакции.	Отпечатано в
Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: http://pokrovka-tiras.narod.ru/	полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.	

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!